

Битва над Курском

Весной и в начале лета прошлого года на полукружье Курской дуги царил затишье. Зато воздух над Курском круглые сутки гудел и дрожал от хлопка сотен моторов. Если бы курское небо хранило следы самолетов, мы не увидели бы солища за паутинной воздушных трасс.

Битва в небе предшествовала битве на земле, и выигрыш ее должен был в значительной мере повлиять на ход будущих наземных сражений. К курскому выступу из советского тыла один за другим шли эшелоны с войсками, танками, артиллерией. Немцы, готовясь наступать на этом участке, понимали, что каждый эшелон, благополучно прибывший к фронту, вливал новые силы нашей армии, и Гитлер бросил на курский выступ сотни бомбардировщиков и истребителей, чтобы сорвать наращивание наших сил.

Налеты не достигали цели. Немцы теряли в курском небе десятки машин, но буквально через несколько часов после бомбежки железнодорожники открывали движение, и вновь к фронту мчались эшелоны.

10 мая 40 немецких самолетов появились над Шиграми. Разбив несколько пустых вагонов, немцы потеряли 10 машин. На следующее утро 24 бомбардировщика попытались счастье над Черемисиновом. Что выиграли немцы? Они сожгли 11 вагонов с фуражом. Что они проиграли? 14 самолетов из 24! 16 мая на Шигры налетало 60 «Юнкерсов» и только 40 из них вернулись обратно. 17 мая в Шигры прилетело 8 «Юнкерсов». Еще удрал один. 7 самолетов были сбиты нашими истребителями. А поезда по магистрали все шли и шли непрерывным потоком.

Неудачи взбесили немцев. Они решили подавить нашу оборону численным превосходством самолетов и нанести такой массированный удар по главному узлу — Курску, чтобы надолго вывести его из строя и сорвать снабжение фронта. Но и попытка массированного налета, предпринятая немцами 22 мая, не принесла результатов. Немецкая авиация потеряла 65 самолетов, не прервав ни на день работу узла.

Немцы не успокоились. Налет на Курск 2 июня был ими подготовлен солидно и тщательно. Они бросили на город в течение дня в общей сложности до 500 самолетов. Немцы изменили и тактику. 22 мая самолеты шли с одного направления. 2 июня был звездный налет — с разных направлений, на разных высотах. Словом немецкая авиация 2 июня выступала во всеоружии. Летчикам был дан приказ любой ценой добиться победы. Вот почему, несмотря на огромные потери, немцы на этот раз не только не прекращали налетов до вечера, но и бросили на Курск в ночь на 3 июня еще около 300 самолетов.

Воздушное сражение началось в 5 часов утра, и первый удар немецкой авиации приняли на себя летчики ПВО. Удачным маневром они отвлекли на себя истребителей. Немцы во время заметили это и бросили на открытые бомбардировщиков еще одну группу «Мессершмиттов». Наше командование также предвидело это и произвело быстрое наращивание сил в бою. Сближенных и дальних аэродромов поднимались истребители фронтовой авиации. Сражение распалось на несколько очагов. Оно охватило огромное пространство на север, на юг и на запад от Курска.

Вслед за первой немцы бросили на Курск вторую группу самолетов. Наша оборона осложнилась тем, что надо было отражать одновременно несколько ударов на разных направлениях. Но наши истребители успевали асуду. Они успевали потому, что огромное сражение управлялось по радио. Наши командиры видели перед собой всю картину боя и во время направляли группы истребителей, наводили их на немецких бомбардировщиков, маневрировали силами. Вот почему НИ ОДНОЙ группе немецких самолетов не удалось в полном со-

ставе появиться над целью и сбросить бомбы организованно. С утра немцы шли на большой высоте и пикировали. Но уже в полдень они отказались от пикирования и бомбили с высоты 6000—6500 метров.

Страшный день выпал на долю летчиков. Целый день они были в воздухе. И не на прогулке, а в смертном, молниеносном бою, где решает каждый миг, где постоянно напряжены нервы, в один кулак собрана воля.

Больше 40 самолетов сбили в этот день летчики только одной части — майора Диденко, непосредственно прикрывавшей Курск. По два самолета сбили летчики Трофимов, Рязанцев, Орлов, Литвин.

Мы спросили у Диденко, чем объяснить этот успех? Может немцы хуже дерутся, чем в первое лето? «Мы лучше деремся», — ответил майор. Наши летчики в одном остались прежними, — они ненавидели врага и жаждали победы. Но и сама ненависть за два года стала испепеляющей, а желание победы превратилось в обжигающую сердце страсть — драться за победу, драться в любой самой трудной обстановке, каждую встречу с врагом доводить до его поражения.

Эта благородная страсть бросала летчиков на врага, каким бы ни было соотношение сил. Николай Найденов сбил «Фокке-Вульфа», ринулся за «Мессершмиттом», сбросил и его на землю. Оглянувшись, заметил еще два «Мессера», вступил и с ними в бой и отпустил покалеченными только потому, что на него самого бросилось 6 «Фокке-Вульфов». «Фокке» пытались зажать в кольцо Найденова, но он выскользнул из-под удара, и не только не ушел, но сам бросился на одного «Фокке-Вульфа» и уже решил таранить его, когда снаряд пробил самолет насквозь и ранил Найденова. Машина потеряла управление, но Найденов дотянул израненный и ни на что непохожий самолет к аэродрому.

Старшему лейтенанту Бочарникову попался быстрокрылый немец. Он удирал от него на всем газу, но Бочарников гнался за ним до линии фронта и не отпустил до тех пор, пока не увидел врага на земле, пылающего, как костер.

И было еще одно важное условие победы, которое летчики скромно зовут тактикой взаимной выручки. Это скорее не тактика, а свойство характера русского воина, воспитанное им с детства и воспитанное всем укладом нашей жизни — честной и братской. Авиация — новый вид оружия, но в нее русские люди, потомки воинов Суворова принесли свое, русское отношение к войне. Они принесли в нее суворовское правило: сам погибай, а товарища выручай, — правило, ставшее кодексом советских людей, выросших в коллективе. Этого правила нет и не может быть у немцев, как не может быть братства у гитлеровцев и шквалов.

Нам довелось в тот день сойтись с летчиком Пилиевым. Сам он сбил не так много самолетов. Но как тепло о нем отзывались товарищи! Над Шиграми он выручил из беды Мартынова, на которого наседали 5 «Мессершмиттов». Над Курском летчик Пилиев атаковал «Юнкерса». В горячке боя он не заметил, что сзади на него наделились 4 «Мессера». Неподалеку Пилиев гнался за бомбардировщиком. Еще одна очередь, и Пилиев мог бы записать себе новую победу. Но летчик взглянул вправо и увидел, что друг в беде. И как ни велик был соблазн добить немца, но Пилиев бросил его и ринулся на выручку товарища. Он отогнал «Мессеров» и Пилиев благополучно прикончил «Юнкерса».

Так бились наши летчики, и Курск всегда с благодарностью вспомнит и Пилиева, и Пилинцу, и Коблова, и Гришкова, и Найденова, и Часныка, и Елдышева, и Гаркушу, и Калачева, и многих других воздушных бойцов, кто в этот день был в курском небе и кто защищал город самоотверженно и мастерски.

Что было в Курске? День 2 июня выдался жаркий и солнечный. Но небо было из-

решено кляксами зенитных разрывов, горизонт — затянута туманами дыма. И казалось, жара исходит не от солнца, а от дыхания битвы. У зениток молча работали бойцы в потных куртках от пота гимнастерках. Вокруг валились горы сверкающих гильз. Немцы били по батареям, и гул пушечных залпов сливался с неистовым свистом бомб. Старший сержант Мордкин до последней минуты стрелял по пикирующим на батарею самолетам. Сквозь вопль бомбы друзья успевали последнюю команду друга: «Огонь!» Он и погиб с этим словом, а его место заняли товарищи и дрались до утра, не отходя от пушек. Осколок впилился в правую руку ефрейтора Загребельного. Он стиснул зубы от боли, а потом крикнул в воздух: «Врешь, еще одна ешь», и стал работать левой рукой. Так воевали зенитчики.

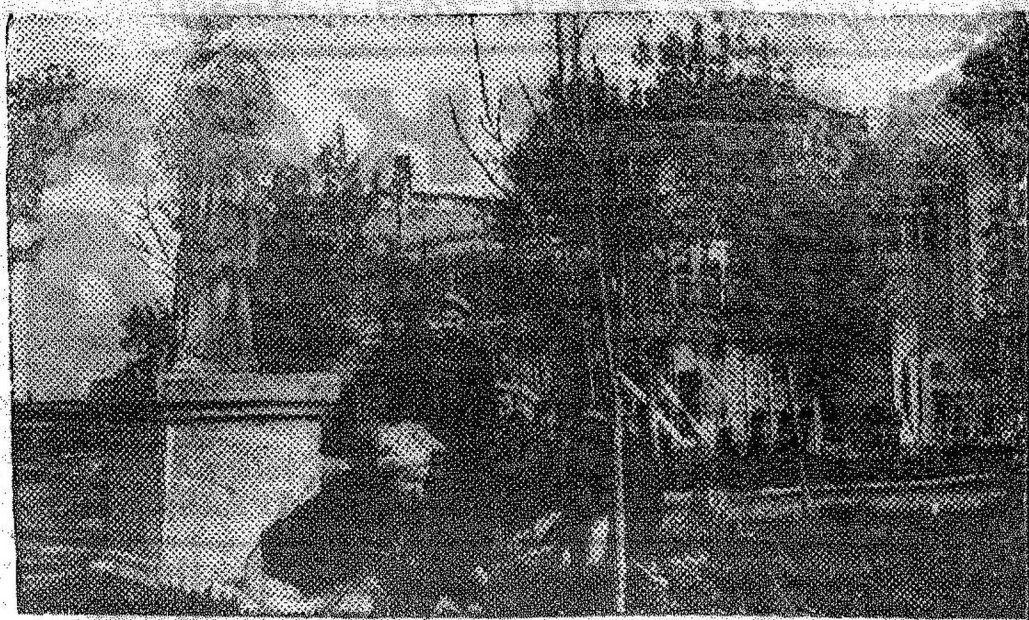
В полдень подвал дома у Московских ворот наполнился женщинами и ребятишками. Взрывная волна кольнула дом, словно он был из картона. Пятилетняя девочка испуганно кричала: «Дядя, брось курить, немец увидит». Мужчины отворачивались. Было страшно и больно смотреть на детей. Вдруг зенитки утихли, и настала удивительная, режущая слух тишина. Все взглянули в сторону Кировского поселка. Над вокзалом, над домиками Ямской слободы висело темное облако. Как же там люди? Что делают они в этом крошечном аду? Да, там были люди. Дежурный по путям Барышев вскомил на паровоз, его товарищ Гаркавец бросился к вагонам. Они вытащили состав из самого пекла. Гаркавец говорил после: «У меня сын — миниметчик. Я думал: он ждет эти снаряды, и бросился спасать их». Стрелочник Александр Красников не уходил с поста и тогда, когда словно само небо рушилось на станцию. Он погиб у своей стрелки, солдат транспорта. Пожарники не ждали, пока улетят самолеты, они тушили под бомбами. Шоферу Стрекалову крикнули: «Цистерна горит». И он вскомил на цистерну, закрыл люк своим телом и спас горячее. А кто забудет храбрых связистов, забитых медсестер, зорких наблюдателей? Все службы местной противовоздушной обороны действовали в этот день активно и слаженно. Это обеспечивало и порядок в городе, и быстрое тушение пожаров и немедленную помощь раненым, и самое главное, — ушел, на уничтожение которого немцы потратили столько сил, сразу же после налета приехал и отправил на фронт поезд. В этот день война свалилась на город с воздуха, и Курск встретил ее, как солдат. Не было паники. Была злоба на немцев, было упорство людей, защищающих свой город.

Немцев может остановить одна — сила. После 2 июня они отказались от попыток устроить массированный налет на Курск. Рихард Хегерман, пленный стрелок-радист из 4-го отряда 2 группы 1 бомбардировочной эскадры заявил на допросе:

«Я летал над Францией и не раз участвовал в воздушных сражениях, но таких боев, какие разгорелись над Курском, мне еще не приходилось видеть. На подступах к городу нас встретили русские истребители, атаковали и сбили один за другим все самолеты нашего отряда».

Враг засвидетельствовал то, что мы знали. Из 500 самолетов немцы потеряли 162 машины. Ни разу еще немецкая авиация не теряла столько самолетов в одном сражении. Через два дня весь мир мог сравнить исход двух налетов: 4 июня 520 наших бомбардировщиков обрушились на военные объекты немцев в Орле. Все самолеты, кроме одного, отбомбившись, благополучно вернулись на свои аэродромы. И если день 2 июня, демонстрируя нашу мощь в обороне, словно предсказывал исход будущих оборонительных боев, то 4 июня было предвестником того, как мы будем сильны в наступлении. Прошло не много времени и великая Курская битва, успех которой летчики готовили в небе над Курском, полностью подтвердила это.

Г. РАДОВ.

В Первомайском саду гор. Курска идут подготовительные работы к его открытию. Ремонтируется летний театр, разбиваются аллеи, садятся цветы.

На снимке: добровольческая строительная бригада Сталинского райжилуправления высаживает цветы.

Фото В. Строева.

Знать и любить родную литературу

В системе школьного образования русский язык и литература имеют огромное значение. При изучении их у школьников не только повышается уровень знаний, но и прививается любовь к прекрасному, чистому, благородному, формируется сознание, воспитывается патриотизм, преданность матери-родине.

Проверочные испытания, которые проходят сейчас в школах, показывают, что там, где учителя добросовестно и любовно относились к своим обязанностям, учащиеся получили прочные, глубокие знания.

Мы побывали на испытаниях по литературе в десятых классах средних школ города. С удовлетворением читали некоторые сочинения и слушали устные ответы десятиклассников. Эти юноши и девушки, сдающие сейчас испытания на зрелость, показали вполне развитое мышление, прочные знания, логическую последовательность в изложении предложенной темы, грамотность и культуру языка.

Ученица женской средней школы № 3 Конкордия Хохлова писала сочинение на тему: «Призыв к подвигам во имя освобождения человечества по произведению А. М. Горького». На весь текст с половиной страниц убогистического текста ни одной грамматической и стилистической ошибки. Она начинает сочинение определением задач литературы, затем указывает на значение Горького в литературе и раскрывает основное содержание и идейный смысл ранних произведений великого гуманиста. И Хохлова видит, как характеры и чувства, воспетые Горьким, ярко проявляются в нашем народе в грозные дни войны. Их много в нашей стране — смелых соколов и Данко с пламенным сердцем — их много потому, что они воспитывались на произведениях Горького, на великих идеях Ленина и Сталина. «Нет ничего более недвусмысленного, чем подвиг во имя жизни, во имя молодости, во имя счастья народов» — заканчивает свое сочинение ученица.

В сочинениях других учениц той же школы, сочинениях грамотных и зрелых по мысли, мы встречаем характеристику различных литературных эпох и образов по произведениях Ф. Энгельса, Фейербаха, Белинского, Горького. Видно, что здесь умелая методика учителя сочеталась с повседневным наблюдением за успехами учениц, со строгой и разумной требовательностью. Результатом этой работы педагога является то, что из 29 выпускниц 13 заслуженно получили пятерки.

Другие результаты показала мужская средняя школа № 4. Из 11 учеников 10 класса только один написал сочинение на пять. Ученик К. не смог прочи-

тать наизусть «Песню о Сталине» С. Сталяского, хотя должен был знать ее, так как это требуется программой. Здесь же нашлись выпускники, которые не могли назвать ни одного знакомого им произведения, вышедшего за годы войны. Отсутствие знаний текстов, малая начитанность и все же желание блеснуть на экзамене «красивым слогом» сказались безграмотными предложениями в некоторых из сочинений.

В женской средней школе № 7 почти все ученицы писали сочинение на две из предложенных тем. А третья тема «Художественные особенности драмы «Вишневый сад» А. П. Чехова» привнесла им «не по душе». Это обстоятельство показывает на недостаточное внимание со стороны учителя к теории литературы. И действительно, при устных ответах многие ученицы не могли дать определение, что такое стих, рифма, поэма, трагедия, хотя в своей речи все время употребляли эти термины. Страдает здесь и устная речь многих выпускников: неправильно построенная, отрывочная, она нестрит паразитивными словами вроде «ну», «значит», «вот», даже встречаются диалектизмы. Например, ученица Ш. произносит «начинаеть», «работает» и т. п.

Материалы этих и других школ показали, что, несмотря на большие успехи, достигнутые в деле обучения, все же есть еще и немало серьезных недостатков.

Основные из них: недостаточная начитанность учеников, невнимание со стороны учителей к заучиванию наизусть. Это отражается на речи учащихся. Редко кто оживит свою речь примером из текста того или иного произведения, у большинства речей бедная, сухая, «протокольная». Не уделено должное внимание и теории литературы, хотя в программе точно определен объем необходимых сведений для учащихся средних школ по этому курсу. И, наконец, грамотность. Курс русского языка заканчивается в седьмом классе. Возможно, что поэтому некоторые учителя не считали своей прямой обязанностью при прохождении курса литературы в 8—9—10 классах обращать внимание на то, как ученик говорит, как он пишет. А следовало бы, пожалуй, иногда вспомнить и грамматические правила, повторить их.

Преподаватели — словесники, перед которыми стоит почетная задача воспитать грамотных людей, знающих и любящих свой язык и свою литературу, анализируя итоги испытаний, должны будут сделать серьезные выводы и исправить ошибки этого года.

Г. ДЕНИСЕВИЧ,
П. БУЛЬБАНИК,
доценты Курского Педагогического Института.

ХОРОШИЕ ИТОГИ

Во всех школах Белгорода идут проверочные и выпускные испытания. Высокие знания показывают на испытаниях учащиеся школы № 2. В 6 классе испытания по географии держали 36 учеников. 15 получили пятерки, 10 — четверки и остальные — тройки.

Ни одного отстающего не оказалось при испытаниях по географии в 7 классе этой же школы. Ученицы-комсомолки Чекрыжова Тася, Ольшанская, Шевченко, Шарамыга и другие получили отметку 5.